



ЗАСЛОН



Литрес

# Душа изгоя

Иван Панин

# Иван Панин

## Душа изгоя

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=69012889](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69012889)*

*SelfPub; 2023*

### Аннотация

Алфей бросает работу в престижной фирме и решает открыть свое дело. Когда он возвращается в родной город, чтобы найти единомышленников, судьба сводит его с Уранию. С самой странной личностью, что училась с ним на одном курсе. Но тот, над кем насмеялись его университетские друзья, оказывается гением.

# Иван Панин

## Душа изгоя

Мужчина лет тридцати спешил в порт, куда уже успело пришвартоваться пассажирское судно. Его золотистые волосы трепал ветер, а за темными очками скрывались голубые глаза. На нем были джинсы и черная рубашка без рукавов, благодаря которой были подчеркнуты его мускулистые руки. Он посмотрел на часы, что были на его запястье, и ускорился, но преодолев несколько метров, остановился.

– Только этого мне не хватало, – подумал Алфей, уставившись на нескладного мужчину с растрепанными русыми волосами.

Это был его старый знакомый, но он сделал вид, что не узнал его, и проследовал дальше. Последние несколько метров Алфею пришлось бежать, но все равно он не успел. Оказался на пристани, когда судно отшвартовалось, но не успело отплыть. До корабля можно было дотянуться, но на его борт путь был закрыт, что было весьма досадно.

Подобные водные трамваи ходили часто, это был самый популярный и доступный транспорт после того, как все ледники растаяли. Почти вся суша ушла под воду, а города пришлось строить на платформах, которые поддерживали сваи. На эти огромные трубы Алфей и уставился, ему как раз надо было попасть на противоположный берег. Если, конечно,

огромный кусок бетона, возвышавшийся над водой, можно было так назвать. Но именно так районы города и стали называть – берега.

Некоторые эти бетонные острова были соединены при помощи мостов, но туда, куда надо было Алфею, можно было только доплыть. И поэтому он решил ознакомиться с расписанием маршрутов – сенсорное табло находилось под навесом, где также располагались автоматы с едой. Алфей подошел к экрану и провел по нему пальцем.

– Только через двадцать минут, – недовольно прозвучало в его мыслях.

А на экране было отображено не только время. На нем была интерактивная карта, на которой можно было отследить местоположение трамваев. Разноцветные круги медленно передвигались по голубому фону, и время прибытия было указано прямо на них.

– Алфей, – внезапно прозвучало у него за спиной.

Алфей обернулся и увидел того, мимо кого прошел несколько минут назад. Это был тот самый нескладный мужчина с русыми волосами. Он был немного ниже его, немного сутулым. На нем были зеленые спортивные брюки и серая футболка. Вещи явно были велики на размер, а на ногах были старые кеды непонятного грязного цвета.

– Уранио? – невозмутимо произнес Алфей, уставившись в его крупные карие глаза.

Лицо у мужчины тоже не отличалось красотой, у него был

небольшой подбородок и тонкие губы. Выше находился узкий немного кривой нос, кожа которого блестела. Густые брови располагались низко, но его взгляд из-за этого совсем не казался хмурым. Правда, и приветливым его сложно было назвать.

– Привет. Тоже ждешь трамвай? – продолжил Уранио.

– Да, – коротко ответил Алфей, не зная, как продолжить разговор.

– Как дела? Чем занимаешься? – прозвучало это так, словно Уранио просто хотел казаться вежливым.

– Я недавно уволился и хочу открыть свое дело, – признался Алфей.

– Правда? – удивился Уранио и протянул ему небольшую белую карточку. – А я уже два года работаю на себя.

– Серьезно? – произнес Алфей, глядя на то, что было указано на визитке. – Собираешь роботов и технику?

– В основном ремонтирую, – признался Уранио, уставившись на расписание маршрутов.

– Встречал кого-нибудь с нашего курса?

– Нет.

Алфей задумался. Он ведь совсем не хотел, чтобы на его пути встретился именно Уранио, но это произошло. И каким-то образом их разговор продлился до прибытия трамвая, на котором он уплыл. Алфею же еще немного пришлось подождать того, что привез его в нужный район.

Он немного опоздал – его бывшие однокурсники успе-

ли начать без него. Все так изменились, так повзрослели. В джинсах был только Алфей, у которого не было возможности переодеться, большинство же были в костюмах. Первое время их галстуки были туго завязаны, но ближе к вечеру у некоторых эти удавки оказались расслаблены или вовсе засунуты в карманы.

Алфей чувствовал себя немного неуютно, но потом общие темы для разговоров заставили его расслабиться. Сначала он вместе со своими старыми друзьями вспомнил преподавателей, с которыми сложно было найти общий язык. А потом они переключились на тех, кого не пригласили на эту неофициальную встречу.

– Я сегодня встретил Уранио, – сказал Алфей мужчине в черном костюме, что держал бокал с вином. – И он почти не изменился.

– Серьезно. Все такой же странный со своим рыбьим взглядом?

– Да, – подтвердил Алфей. – Он работает на себя, роботов чинит.

– Правда? Этот фрик и работает на себя, – удивился Андрей.

– Я тоже был в шоке. И, кстати, я тоже решил открыть свое дело. Помнишь, мы когда-то мечтали сделать протезы доступнее?

– Помню, мы тогда были на втором курсе.

– Мне нужно собрать команду, чтобы мне дали оборудо-

вание и помещение. Я уже все рассчитал, и осталось только людей найти. Вот я и подумал, что ты захочешь ко мне присоединиться, – продолжил Алфей.

– Боюсь, я не могу. Меня полностью устраивает моя работа, и я ее менять не собираюсь.

– Ты же просто ведешь бухгалтерию? Как ты вообще устроился на эту работу? Ты же хотел совсем другого?

– Знаешь, я в первую очередь хотел и продолжаю хотеть денег, чтобы обеспечить свою семью. А ты ради какой-то мечты бросил должность в фирме, в которую меня не взяли, – сказал Андрей и отхлебнул из своего бокала.

– Но я просто хочу заняться тем, чем хочу. Что в этом такого? – возмутился Алфей.

– Ты с ума сошел? – присоединился Кирилл. – Поверить не могу, что ты уволился.

– Как я понимаю, я еще не раз это услышу, – недовольно произнес Алфей.

И критика в его адрес продолжилась, не нашлось ни одного человека, который бы поддержал Алфея. У всех была стабильная работа, кто-то обзавелся большой семьей, кто-то развелся. Потом начались разговоры про детей, и о нем словно все забыли. Алфей почувствовал себя чужим, не смотря на то, что его окружали люди, с которыми он несколько лет изучал строение микросхем и собирал механизмы.

Это была уже не та группа, что он знал. Не так он себе представлял эту встречу, но все равно был рад увидеться со

многими. Правда последние два часа ни с кем не разговаривал и ушел, ни с кем не попрощавшись. Просто незаметно покинул помещение и поспешил к ближайшей гостинице, где снял номер.

Ему досталась комната с видом на соседнее здание, которая была в его полном распоряжении на целую неделю. Вот только Алфей не знал, чем себя занять на все это время. Его планы рухнули, но просто так сдаваться он не хотел. Он слишком многим пожертвовал и не собирался возвращаться в офис, о работе в котором многие мечтали.

Он посмотрел на сумку, в которой лежал его ноутбук, и поспешил в ванную, где постоял под душем несколько минут. Прохладная вода его немного успокоила, как и запах чистого постельного белья, которым была заправлена его постель. Но заснуть Алфей никак не мог, в его голове продолжали звучать голоса его однокурсников. Кирилл продолжал рассказывать ему про своих детей, а Андрей критиковал его идеи. Незаметно воспоминания стали сном, а потом прозвучал голос Уранию. Его неразборчивая речь разбудила Алфея, и его глаза открылись.

Он помнил, что его визитка лежала в кармане его джинс, и поспешил найти их. И свой телефон тоже. Устройство, что выглядело, как прозрачный кусок стекла с черной полосой сбоку. Когда Алфей провел по экрану, на нем появилась заставка и время.

– Еще так рано, – подумал он и поэтому решил написать.



– Привет, что делаешь? Свободен сегодня? – было в сообщении.

– Привет, работаю и буду работать до вечера, – пришел ответ через несколько секунд.

– Ясно. Мы можем встретиться и погово... – Алфей не дописал сообщение, все стер и начал заново. – Можешь посмотреть кое-что? Это быстро.

– Хорошо, но скидку делать тебе не буду, – пришло в ответ.

Алфей улыбнулся, ведь показать хотел ему совсем не работа. Но сначала ему предстояло найти офис, в котором работал Уранио. И когда он перебрался на соседний берег и оказался недалеко от складских помещений, был весьма удивлен. Ведь на той улице не было ни души, кроме него, прижимающего к себе сумку с ноутбуком.

В том районе располагались распределительные центры многих торговых сетей, Алфей не мог не заметить знакомые логотипы на их вывесках и немного растерялся. Он подумал, что перепутал адрес, и достал свой телефон, чтобы перепроверить его. Но все было правильно, а на экране внезапно возникла зеленая стрелка с названием мастерской.

– Что за черт? – недовольно произнес Алфей, который подумал, что то был просто всплывающий рекламный баннер.

Вот только та зеленая стрелка указывала в одном направлении, подобно стрелке компаса.

– Вам туда, – появилась надпись рядом с ней, а ниже была

цифра 11.

– Это гениально, – подумал Алфей и поспешил куда-то в сторону набережной.

И с каждым его шагом значение под стрелкой уменьшалось, пока она не поменяла цвет на оранжевый, а Алфей не оказался у двери, из которой вышло сразу четыре человека. Над ней горела вывеска тоже оранжевого цвета, та неоновая стрелка указывала вниз.

– Как необычно, – продолжилось в мыслях Алфея, который заметил робот-пылесос в руках одного из вышедших.

Он определенно оказался там, где должен был. А когда вошел, убедился в этом окончательно. Ведь перед ним стояла женщина, а обслуживал ее Уранио, который осматривал ее кота-робота.

– Дети что-то с ним сделали, но не признаются, что именно, – произнесла высокая брюнетка, чьи бедра обтягивала узкая юбка.

– Думаю, они просто сбили настройки, – предположил Уранио, нажав на небольшой сенсорный экран, что находился на морде электронного создания. – Могу сбросить их до заводских? Или у него есть что-то важное в памяти?

– А во сколько это обойдется? – поинтересовалась женщина.

– Просто сбить – бесплатно. А восстановить память...

– Просто сбейте до заводских, пожалуйста, – перебила женщина.

– Хорошо, – произнес Уранио, сделал пару нажатий по экрану и передал устройство обратно женщине.

– Все? – удивилась она.

– Это очень легко, – прозвучало в ответ.

– Спасибо.

– Не за что, – сказал Уранио и уставился на Алфея, который продолжал изучать обстановку небольшого помещения, в котором оказался.

– Привет, – произнес Алфей, когда женщина вышла.

– Привет, – сказал Уранио, чья левая бровь немного приподнялась.

– Даже не знаю, что сказать, – продолжил Алфей, глядя на контейнеры, что стояли перед Уранио.

Каждая эта пластиковая коробка была пронумерована, а внутри лежали устройства или детали от устройств. Стол же между ними был завален всевозможными отвертками и другими принадлежностями для ремонта. И только на его самом краю был порядок – там лежал небольшой планшет.

– Может, покажешь то, что хотел? – сказал Уранио, уставившись на сумку, что держал Алфей. – Что там у тебя? И зачем тебе мои услуги, ты же тоже можешь сам починить?

– Ничего не нужно чинить, – признался Алфей, доставая ноутбук из сумки.

– Но программу ты тоже можешь написать?

– Я просто хочу показать тебе то, чем хотел бы заняться в ближайшем будущем.

– Мне? – удивился Уранио.

Он сначала с недоверием отнесся к доброжелательно настроенному Алфею, ему показалось, что он его хотел разыграть. Но когда увидел презентацию и бизнес-план, убедился в его серьезности.

– И зачем ты мне это показал? – спросил Уранио, переключив свое внимание на устройство, что лежало в одном из контейнеров.

– Думаю, только ты мне можешь помочь кое с чем.

– Что? – озадаченно произнес Уранио, уставившись на Алфея.

– Только ты из нашей группы начал свое дело. И я хотел бы знать, как ты это сделал?

– А кому-нибудь из нашей группы ты это показывал?

– Нет, – сказал Алфей.

– Но почему? – спросил Уранио и догадался. – Всем оказалось плевать?

– Да, меня вчера критиковали весь вечер. Я уволился из ПоларКо ради этого, – признался Алфей.

– А какая у тебя была должность?

– Инженер-проектировщик.

– Ты же понимаешь, что можешь не потянуть?

– Знаю. Мне нужны люди. У тебя нет знакомых, которых это бы заинтересовало?

– Нет, – произнес Уранио, вытащив проектор из одного из контейнеров.

– У тебя же была своя компания?

– Да, была. А с твоими друзьями что?

– У меня их, кажется, больше нет, – сказал Алфей.

– Понятно, – сказал Уранио, разбирая корпус устройства.

Казалось, что он вообще его не слушал, но так только казалось. Уранио вникал в каждое его слово и одновременно орудовал отверткой и пальцами. И наблюдать за ним понравилось Алфею, который внезапно замолчал, а его руки потянулись к роутеру, у которого сгорела плата.

– И что с ним делали? – подумал он, обнаружив липкий налет на корпусе.

– Его мне раз в месяц приносит мать троих детей. И каждый раз я удивляюсь его состоянию, – внезапно произнес Уранио.

– На этот раз на него что-то пролили, – сказал Алфей.

– А в прошлый мне пришлось менять антенны. А до этого я обнаружил внутри несколько пуговиц, – продолжил Уранио.

– А ты не советовал, спрятать его от детей?

– Зачем? Так определенно интереснее.

Алфей засмеялся, а его руки продолжили разбирать роутер, внутри которого оказалось очень липко. Все платы были в этой субстанции, но пахло от них приятно. Чем-то ягодным.

– Что-то мне стало жалко этот роутер, – произнес он, потянувшись за специальными салфетками и средством для

очистки.

Уранио же и не в таком состоянии приходилось видеть приборы, он давно привык к подобному. А для Алфея все было новым. Если до увольнения он сидел в светлом кабинете за широким столом, то теперь под ним было не удобное кресло, а обычная табуретка.

В комнате было чисто, благодаря роботу-мойщику, но все равно это было складское помещение, которое Уранио немного переделал. Почти под самым потолком было небольшое окно, а под ним стоял стеллаж, который не было видно из-за ширмы. Кроме стола, за которым ему приходилось работать, была еще широкая тумба, которая тоже была заставлена контейнерами. Находилась она у стены, прямо за их спинами.

– А это что? – спросил Алфей, заметив коробку в самом углу.

– То, на что я трачу свое свободное время, – ответил Уранио, отмечая что-то в планшете.

Он положил устройство на стол, потом встал и начал переставлять контейнеры на тумбу. В них было то, что он починил. А вот для следующей вещи, требующей ремонта, нужно было больше места на столе. Ею оказался дрон с треснувшим корпусом. Его лопасти были целы, а вот то, что было внутри, пострадало. Одну плату Уранио выкинул, как только отсоединил пострадавший кусок каркаса.

– Кажется, камеры тоже пострадали? – сказал Алфей, гля-

дя на треснувшие линзы.

– Ты в курсе, что помогаешь мне бесплатно? – спросил у него Уранио.

Вот только Алфея это не остановило, и не только это. Он начал работать бок о бок с Уранио. Сначала они чинили различные устройства, а потом принялись за протезы. Алфею очень нужен был этот опыт, чтобы собрать свою модель самому. И Уранио очень помог ему в этом.

Они начали работать уже не в маленьком помещении распределительного центра, а в странном доме, который достался Уранио в наследство от дяди. Это даже был не дом, а гараж для очень странной яхты. Располагалось строение недалеко от порта и, по сути, было нежилым, но его дядя еще при жизни умудрился построить второй этаж, где были все необходимые удобства.

Всего там было четыре помещения. Кроме гаража на первом этаже располагался санузел, а на втором – небольшая кухня и гостиная. Алфей был в шоке, когда впервые приплыл туда на моторной лодке. Но уже на следующий день почти весь второй этаж был переделан под мастерскую. Старую мебель сменило оборудование, что удалось достать Алфею, и только кухня почти не изменилась.

Уранио пришлось привести робота-мойщика, чтобы с его помощью навести там порядок. Дверцы шкафчиков были заменены на плотные куски слюды, а напротив гарнитура разместились двуярусная кровать. Она со временем заменила

диван, обретая подушки. Алфей иногда спал на ее втором ярусе, как и в то утро, когда его разбудил запах кофе, а потом еще и стук ложки о стенки кружки.

– Доброе утро, – произнес он, пытаясь открыть глаза.

– Доброе, – прозвучал голос Уранио. – Снова всю ночь работал?

– Да, но я доделал последний палец, – продолжил Алфей, перевернувшись на спину.

– Я видел. Я уже успел им пошевелить. Неплохо вышло.

– А ты чем занимался?

– У меня одна идея возникла, и я решил ее воплотить, – сказал Уранио и отхлебнул немного из чашки.

– Что за идея? – спросил Алфей.

– Помнишь, как я пытался перенести свой разум на жесткий диск? Только на этот раз я его немного переделал и попробовал с него переписать те волны на диск робота.

– И что вышло?

– Ничего. А точнее робот в каком-то смысле свихнулся, – продолжил Уранио, уставившись на широкий лоб Алфея. – Можешь мне уделить где-то час? Я хочу кое-что проверить.

– Ладно, – протянул Алфей и через несколько минут оказался на яхте.

Там он был впервые, и сразу же заметил ноутбук и странные приборы на столе. Тот самый робот, о котором говорил Уранио, продолжал нервно крутить головой, к нему все еще было подключено устройство. А от него тянулись привода к



каким-то датчикам.

– Что это такое? – спросил Алфей и снова посмотрел на робота, который словно уставился на него. – Мне же это не показалось?

– Что именно? – спросил Уранио, достав из ящика, что висел под самым потолком, пачку ваты и хлоргексидин.

– Все это? – продолжил Алфей, дальше изучая то, что было разбросано по этой небольшой кухне.

– Ты же знаешь, как работает человеческий мозг?

– Ты это прилепишь к моей голове? – догадался Алфей, глядя на то, как он протирал датчики куском ваты.

– Да, – подтвердил Уранио.

Всего этих небольших штук было восемь, и на каждой было по две метки. П и Л, 1, 2, 3 и 4. Буквы обозначали полушария, а цифры – доли. Алфей это сразу понял, он прекрасно разобрался в строении мозга.

– А можно мне сначала ознакомиться вон с той штукой? – спросил он, уставившись на нечто напоминающее куб, состоящий из восьми одинаковых белых кубов.

Из каждого из них торчали провода, что тянулись к роботу и датчикам. Алфей подошел к нему и заметил разноцветные индикаторы, что мигали рядом с гнездами.

– Хорошо, – согласился Уранио, раскладывая датчики на столе.

– С ума сойти. Это же самый настоящий электронный мозг!

– Я бы так не сказал. Мне еще не удалось сделать так, чтобы он работал как мозг, но как диск он работает прекрасно.

– А чувство стиля у тебя есть. Прямо кубик-рубика, только сверхтехнологичный, – продолжил Алфей, изучая то, как были соединены кубы.

– Знаешь, я вообще не задумывался над его внешним видом, – признался Уранио и прилепил сразу два датчика к его лбу.

– Как я понимаю, ты уже испытывал это на себе?

Уранио кивнул и продолжил прикреплять датчики к его голове, каждый должен был расположиться рядом с конкретной долей. И когда последний занял свое место, робот словно вздрогнул и перестал мотать головой.

– Так и должно быть? – спросил Алфей.

– Так и должно быть, – подтвердил Уранио.

Еще от загадочного кубика тянулся провод к планшету, чей экран загорелся. Уранио взял его и сделал несколько нажатий по экрану.

– И сколько мне так сидеть? – спросил Алфей, устроившись на старом диване.

– Если честно, сложно сказать, – признался Уранио, который внезапно уставился на куб.

Алфей заметил его взгляд и тоже посмотрел на него. Некоторые датчики мигали, некоторые просто светились. И примерно час Уранио смотрел то на экран планшета, то на куб. А потом загорелся один из индикаторов робота, и на

лице Уранио возникло такое выражение, которое Алфей мог наблюдать впервые.

– В чем дело? – спросил он.

– Сейчас данные загрузятся на робота и посмотрим, – сказал Уранио, уставившись на тридцатисантиметровое устройство, что сидело на краю стола.

Но робот только казался игрушечным, Уранио собрал его, используя корпус старой игрушки. Внутри же техника могла посоперничать с начинкой самых современных компьютеров, а за экраном, что заменял лицо, прятался еще один куб. Маленькая версия того, что поразил воображение Алфея.

– Я сейчас отключу соединение, и остается только наблюдать, – продолжил Уранио, сделав несколько нажатий по экрану.

– А что должно произойти?

– Робот должен стать тобой.

Уранио сел на корточки перед своим творением, а Алфей нахмурился. Все было так странно. От обстановки до самого Уранио, который не мог оторвать взгляд от робота. Но вот устройство включилось, о чем сообщил один из загоревшихся датчиков. И они оба задержали дыхание.

– Кубик-рубика, – произнес робот своим электронным голосом.

Но это было самым вменяемым, что сделало творение Уранио. Сначала он начал мотать головой, что и делал боль-

ше часа назад. Потом начали двигаться его неуклюжие руки, что словно потянулись к голове.

– Кажется, он хочет дотронуться до своего лица? – предположил Алфей, которого это почему-то заставило немного занервничать.

– Вот только суставы ему не позволяют, – заметил Уранио.

– Точно все в порядке?

– Не знаю, – произнес Уранио, продолжая наблюдать за роботом.

А робот продолжил истерично мотать головой, а его руки замерли в одном положении. Потом он попытался встать и чуть не упал, но Уранио успел его поймать.

– Мария на набережной, – произнес электронный голос, и робот застыл.

– И снова перегрузка, – недовольно произнес Уранио и положил его на стол. – Значит, в другом было дело.

– И в чем же? – спросил Алфей, который уже успел избавиться от нескольких датчиков.

– Сложно сказать.

Уранио взял отвертку и с ее помощью принялся откручивать болты, на которых держался корпус на теменной части головы робота.

– В каком смысле он должен был стать мной? – произнес Алфей, увидев то, что было внутри.

– Я хочу не просто сделать так, чтобы робот мыслил как человек. Я хочу, чтобы он мыслил как определенный чело-

век.

– Но это безумие? Ты в прямом смысле хочешь сделать клона в электронной оболочке.

– В любой электронной оболочке, – сказал Уранио. – Я хочу сделать так, чтобы человеческий разум продолжал жить после смерти владельца на каком-либо электронном носителе.

– Но зачем?

– Очевидно же? Чтобы больше никто не мог потерять близких людей, – объяснил Уранио.

– Все равно идея безумная. Представь себе целую семью, закаченную на ноутбук. И вообще сложно представить, каково было бы человеку после смерти оказаться в работе. Я бы с ума сошел.

– Кажется, мы и сошли с ума. Или этот робот сошел, когда наш разум был на него записан.

– Что?

– У него словно был припадок, – продолжил Уранио, изучая мигающие датчики.

– Давай применим твой гениальный разум в немного другом направлении? – предложил Алфей, который не мог оторвать взгляд от того, что было у робота в голове.

И благодаря тому небольшому устройству в их карьере произошли колоссальные перемены, а точнее, благодаря тому, что было создано на его основе. Их протезы начали заказывать государственные организации, а собирали их уже

не в гараже, а на небольшой фабрике, которая находилась недалеко от того места, где работал Уранио. И каждый раз проходя мимо того склада, он не мог не уставиться на дверь, в которую входили его клиенты.

– Может начать верить в судьбу? – подумал Уранио, в очередной раз проходя мимо.

На фабрике уже кипела работа, когда он оказался внутри. Было шумно, самый громким инструментом был 3D-принтер, с помощью которого печатались детали протезов. За процессом следил парень в очках, на нем была синяя униформа, как и на остальных.

Уранио же был одет даже скромнее их, в потертые джинсы и серую футболку, которая была ему велика размера на два. Он понаблюдал немного за сборкой фаланг стопы и поспешил вверх по лестнице в свой кабинет. То небольшое помещение он делил с Алфеем, которого еще не было. Уранио подошел к окну, которое было шириной почти во всю стену. Из него открывался прекрасный вид на воду, а на горизонте можно было заметить сад.

Тот участок суши был укреплен бетонными плитами, а на пристани, что располагалась рядом с ними, можно было заметить торговые суда. На них доставляли все то, что росло на острове. Яблоки, тыкву и другие фрукты и овощи, что смогли прижиться на его почвах. Там работала Каллисто, тетья Уранио, который всякий раз вспоминал о ней, глядя на верхушки деревьев.

– Привет, – внезапно прозвучал голос Алфея за его спиной.

– Привет, – сказал Уранио, обернувшись.

– Ты уже месяц ходишь в этом. Не надоело? – продолжил Алфей, на котором была голубая рубашка.

– Ты же знаешь, я не люблю заморачиваться с этим, – ответил Уранио, подойдя к кофемашине. – Тебе сделать?

– Нет, спасибо.

– Ладно. У тебя сегодня снова свидание?

– Как ты это понял?

– Ты столько вылил на себя одеколона, что мне проветрить захотелось, – объяснил Уранио, глядя на то, как его кружка наполнялась кофе.

– А ты чем займешься вечером? – спросил Алфей, присаживаясь за свой стол.

– Проведу пару экспериментов.

– Кстати, у тебя есть идеи, как улучшить суставы?

– Да, есть несколько, – признался Уранио, который снова оказался у окна.

Только теперь в его руках была небольшая чашка кофе и шоколадка, которую он принялся макать в свой горячий напиток. Пил он всегда черный без сахара, но часто с чем-то сладким. Алфей привык и к этой его особенности, но все еще не мог понять его странную манеру в покупке одежды. Ведь Уранио в прямом смысле приходил в магазин, брал первую понравившуюся вещь или комплект вещей и шел на кассу,

минуя кабинки для примерки.

– Ты слишком много работаешь. Ты вообще спал? – спросил Алфей.

– Да, немного.

– Выглядишь уставшим.

– Я всю ночь пытался сделать то, что и с тем роботом в гараже, – признался Уранио.

– Все еще болееешь этой идеей? И как дела? Робот снова с ума сошел?

– Нет. Просто данные, что были на него записаны, сами стерлись. Слово он сам их и стер.

– Сам себе диск отформатировал, – пошутил Алфей.

– Не думал, что человеческий разум настолько несовместим с компьютерным.

– Интересно, что будет, если проделать это с женским?

– Я уже пытался, – сказал Уранио, уставившись в свою чашку.

– И что вышло?

– Робот начал ломать свою голову.

– Кто же согласился на этот эксперимент?

– Моя тетя. Она посоветовала обездвигить его. Поэтому я привязал его руки к креслу.

– Понятно, – протянул Алфей. – Интересно, какая у тебя тетя.

– Она удивительная женщина, в саду работает, – произнес Уранио и задумался. – Она тогда сказала, что робот словно



волосы на себе начал рвать.

– Женский разум видимо сделал свое дело.

– Не хочешь еще раз попробовать?

– Нет. Лучше познакомь меня со своей тетей, – ответил Алфей и устался на шоколадку, которую Уранио продолжал держать в кофе.

И на следующий день желание Алфея исполнилось – тетя Уранио пришла прямо в офис. Ею оказалась высокая стройная женщина с огненно-рыжими волосами, что были собраны в высокий хвост. Алфей принял ее за клиента или спонсора, пока не присмотрелся к глазам. У нее был совсем не такой взгляд как у племянника, но глаза были такими же карими.

– Доброе утро, – произнесла она приятным низким голосом.

– Доброе утро, – сказал Алфей.

– Так здесь работает Уранио? – продолжила она.

– Вы его тетя?

– Да, меня зовут Каллисто.

– Очень приятно, Алфей.

– Взаимно.

– Уранио еще не пришел.

– Я знаю, он и не придет. Его рано утром положили в больницу.

– О нет.

– В общем, я здесь, чтобы забрать его планшет и преду-

предить об этом вас, – объяснила Каллисто.

– Ясно, – произнес Алфей, вставая из-за стола, и поспешил к тумбе, что стояла у окна.

На ней и лежал тот самый планшет, его часто приходилось видеть в руках Уранио. Алфей передал его Каллисто, которую решил проводить до выхода.

– Спасибо, – произнесла она, получив планшет.

– Всегда пожалуйста, – сказал Алфей, когда они вместе покинули кабинет. – Я еще вчера заметил, что с ним что-то не так. Он слишком много работает, и, кажется, почти не спит.

– Да, он не привык себя жалеть, – подтвердила Каллисто, глядя на то, как собирали протезы. – Но достигли вы многого.

– Знаете, когда я вернулся, я и представить не мог, что мы будем работать вместе. Я рассчитывал на поддержку совсем других людей, но они меня даже толком слушать не стали.

– А мой муж не поддержал Уранио, когда он решил поступить в технологический. Думал, он провалит вступительные.

– А что думали об этом его родители? – спросил Алфей.

– Он потерял их, когда ему было три. Он их совсем не помнит. Его после этого растила бабушка, а потом мы с мужем.

– Ясно. Он мне об этом ничего не рассказывал.

– Он слишком многое держал и держит в себе, – произнесла Каллисто, когда они спустились на первый этаж.

– Знаю.

– С ним иногда тяжело из-за этого.

– Но если это делает его гением, я не против, – добавил Алфей.

– Рада, что вы его за это цените, – произнесла Каллисто и покинула стены фабрики. – Всего доброго.

– Всего доброго, – сказал ей вслед Алфей, которому почему-то покоя не давала печаль в ее глазах.

И уже вечером, он понял, почему у нее был такой взгляд. Алфей шел по больничному коридору в сторону палаты, где лежал Уранио. Он прочитал название корпуса и перестал чувствовать собственные ноги, а когда обнаружил нужную дверь, некоторое время просто стоял перед ней. Но ему все-таки пришлось войти и увидеть знакомый усталый взгляд.

– Привет, – невозмутимо произнес Уранио, который лежал у окна с капельницей в левой руке.

– Привет, – выдавил из себя Алфей.

– С тобой ведь утром моя тетя познакомилась?

– Да, она, как я вижу, передала тебе планшет, – продолжил Алфей, уставившись на устройство, что лежало на подоконнике.

– Как дела на фабрике? – продолжил Уранио.

– Все в порядке. Но меня больше беспокоишь ты. Почему тебя положили в отделение онкологии?

– Потому что у меня рак.

– Вот черт! – не выдержал Алфей.

– Извини, но я тебя ничем не могу утешить. Все очень плохо. Осталось меньше месяца.

– Почему ты молчал об этом?

– А о таком легко говорить? – прозвучало в ответ.

– Да, нелегко, – согласился Алфей и присел рядом.

– Как дела на работе?

– Все хорошо. Скоро закончим партию левых кистей.

– А у меня появилась пара идей насчет суставов. Хочешь расскажу?

– Давай, – согласился Алфей.

Идеи Уранио оказались весьма интересными, он хотел сам проверить новую форму соединения на практике. Он словно забыл и про капельницу в своей руке, и про больничные стены, что его окружали. Алфей, казалось, тоже забыл обо всем, пока они обсуждали работу. Но когда покинул палату, в которой лежал Уранио, земля снова ушла у него из-под ног.

Алфей забыл о том, что они обсуждали, забыл обо всем и просто шел куда-то, пока не понял, что оказался в каком-то незнакомом месте. В незнакомом квартале у небольшого магазина, у которого стояли роботы-мойщики. Они были очень похожи на тот, который продолжал пылиться где-то в гараже. В том самом странном строении, где они с Уранио начинали собирать протезы. И эти воспоминания заставили Алфея отправиться в офис.

Он знал, что Уранио хранил запасные ключи в столе. И когда Алфей обнаружил их в верхнем ящике, поспешил на

пристань, с которой отправился в гараж. Что-то тянуло его туда. И возможно это были воспоминания, которые нахлынули на него, как только он оказался в гостинной.

– Ничего не изменилось, – подумал Алфей, глядя на старое оборудование, за которым им приходилось работать.

Все осталось на прежних местах, даже мелкие детали продолжали лежать на одном из столов.

– А где робот? – подумал Алфей и сорвался с места.

Он поспешил вернуться на первый этаж, где продолжала стоять яхта. В основном там Уранио проводил свои странные эксперименты, и там оказалось то, что так желал увидеть Алфей. Робота. И не только. Обстановка на борту немного изменилась, исчезли дверцы шкафчиков, на полках которых разместились оборудование и компьютеры. Старых диванов, что окружали стол, больше не было. Вместо них появилось два кресла, и в одно из них сидело то самое устройство, над которым работал Уранио.

Робот уже не выглядел как игрушка, он был размером с ребенка лет двенадцати. Алфей присмотрелся к его суставам и узнал в них детали, что производила их фабрика.

– Неужели он один собрал его? – подумал Алфей, приглядываясь к экрану, что заменял роботу лицо.

Рядом с ним располагался открытый отсек со слотами, через которые робот был подключен к ноутбуку. Всего два провода тянулись к устройству, и еще два тянулись от ноутбука к датчикам, которые Уранио тоже успел усовершенствовать.

Они выглядели иначе и были частью одной конструкции, которую с легкостью можно было зафиксировать на голове подобно эластичной повязке.

Алфей поспешил натянуть ее на свою голову и включил ноутбук, разместившись напротив робота. Он и понятия не имел, как Уранию пытался переписать разум, но его переполняло желание понять принцип работы программы, что автоматически запустилась.

На экране возникло окно. Слева высветились настройки и данные, а справа было всего одно изображение, а точнее снимок мозга Алфея, который передали датчики. Те зоны, что активно работали, подсвечивались оранжевым.

– Эту штуку можно использовать как МРТ, – подумал Алфей, продолжая изучать программу.

И правда, всего за пару лет у Уранию удалось создать прибор, с помощью которого можно было просканировать мозг и выявить его заболевания. И к тому же оно было очень компактным и удобным. Но программа, с помощью которой он работал, оказалась весьма сложной, и Алфею пришлось залезть в журнал операций, чтобы понять принцип ее работы.

Так ближе к полуночи у него получилось ее запустить, его мозговые волны были отсканированы и записаны на жесткий диск ноутбука. Получилась даже не папка с файлами, а программа со сложной структурой. Алфей с подобным столкнулся впервые, но понял, что все вышло. И когда она начала загружаться в робота, лицо-экран устройства загорелось. На

нем появились закрытые глаза, в которых Алфей узнал свои черты.

Для того чтобы программа полностью загрузилась, потребовалось менее десяти минут. Робот открыл глаза, что горели на экране. Алфей занервничал, и тревога его не подвела. Робот, что был привязан к креслу, попытался избавиться от веревок. Казалось, что он просто пытался встать, дергался, а потом начал запрокидывать голову назад.

– Извини, но я не могу тебя развязать, – произнес встревоженно Алфей, поднимаясь с кресла.

Робот на секунду замер и снова начал вырываться, его трясло. И Алфей не знал, что делать, ему казалось, что андроид задыхался. У него были такие же глаза, что пугало. И через несколько секунд робот снова замер, а программа, что была на него загружена, стерлась. Ничего не вышло, но Алфей не желал сдаваться, и на следующее утро яхта была видна из окна офиса.

Его привычное расписание изменилось кардинально. Рабочий день теперь начинался в шесть утра, важные встречи Алфей старался назначать до обеда, во время которого посещал Уранию. То, что яхта его дяди теперь стояла в порту, он ему не сказал. Как и про то, что делал на ее борту.

Теперь Алфей был одержим этой странной идеей. Ведь самое сложное Уранию уже сделал – у него получилось преобразовать человеческий разум в программу. И оставалось только дать этой программе оболочку, что оказалось весь-

ма непросто. Робот, что был привязан к креслу, каждый раз стирал ее, но сначала странно себя вел. И после очередной неудачной попытки Алфей решил взглянуть на то, что было у него в голове.

И Уранио в очередной раз удивил его тем, что оказалось внутри. Куба из восьми частей больше не было, искусственный мозг стал круглым, поделенным на четыре равные части. По этим четырем долям тянулись линии проводников.

– Как извилины, – заметил Алфей и присмотрелся.

Он и представить не мог, как Уранио собрал эту штуку, хотя ему часто приходилось видеть его за работой. Алфей даже боялся дотронуться до нее, а потом решил порыться в памяти планшета, где обнаружил подробное описание этого устройства. И не только его, про датчики и программу там тоже была информация.

– А это что? – подумал Алфей, обнаружив еще один файл, связанный с программой.

Это оказалось приложение, с помощью которого можно было отследить исправность искусственного мозга. Когда он его запустил, на экране появилась его подробная схема, и Алфей загрузил на работа свой разум, чтобы ознакомиться с принципом работы.

Начинка шара напоминала строение мозга, в ней были зоны, которые отвечали за определенные функции. Справа можно было ознакомиться с их состоянием, а на основном меню можно было увидеть схему их расположения. И когда



разум загрузился, все зоны загорелись, а работа снова начало трясти. Его глаза открылись, и та часть, что отвечала за зрение, осталась активной, а остальные словно отключились.

– Почему ты боишься? – тихо произнес Алфей, заметив, что еще одна зона была активна.

– Устройства могут знать про чувства, но не могут чувствовать, – внезапно прозвучал электронный голос, который был словно записью речи Алфея, который не мог не вскочить с кресла.

– Получилось? – удивленно произнес он и снова посмотрел на экран, на котором высвечивалась активность зоны, отвечающей за речь.

– Почти, – продолжил робот, и через мгновение программа стерлась.

– О нет, – сказал Алфей, уставившись на его безликую голову, и повторил. – Знать, но не чувствовать. Чувства и эмоции? Нужен только разум.

Алфей сел и снова уставился на схему устройства, которое, по сути, состояло из нескольких деталей, которые могли работать и независимо друг от друга. Он снова загрузил свой разум на работа, только предварительно заблокировал несколько зон.

– Неужели все было так просто? – подумал он, уставившись на работа, который снова открыл глаза.

– Привет, – прозвучал электронный голос. – Кажется, у нас вышло. Или у тебя? Так странно, нас теперь двое.

– Я себя словно клонировал, – сказал Алфей.

– Это точно, – согласился робот.

– Надо же. Он сделал даже слишком много.

– Слишком совершенный мозг для робота, некоторые функции лишние. Из-за них возникает что-то вроде инсульта, только программного.

– Ты же – это я, просто без эмоций? – спросил Алфей, продолжая пребывать в странном состоянии.

– Да. И я могу распознавать чужие эмоции.

– Я, если честно, сейчас не понимаю, что чувствую, – признался Алфей.

– Кажется, именно это и стирало программу, – предположил робот, уставившись на экран планшета.

– Получается, у него уже давно получилось, а он и не догадывался.

– Ему осталось совсем немного, надо торопиться. Сотри программу – это тело было создано для Уранио.

– Хорошо, – согласился Алфей.

Но сделать несколько нажатий по экрану оказалось сложно, у него почему-то дрожали руки. А когда программа стерлась, Алфея словно ударило током.

– Я же в каком-то смысле убил себя, – подумал он.

Эта безумная мысль мучила его всего пару минут, но потом он успокоился и принялся строить схему искусственного мозга, в которой уже не было лишних зон. Его устройство должно было получиться еще компактнее, но на его создание

нужно было время, которого у Уранио не было. И на следующий день, вместе с получившимися данными он поспешил в больницу.

Алфей никого не предупредил, что его не будет в офисе, и спокойно шел по светлому коридору мимо палат. А когда открыл нужную дверь, увидел пустую больничную койку. Его брови тут же нахмурились, и Алфей закрыл дверь, чтобы посмотреть на номер, что висел на ней.

– Тридцать восемь, – произнес он про себя. – Все правильно.

– Вы кого-то ищете? – спросила у него невысокая медсестра в светло-желтом халате.

– Да, у меня друг должен лежать в этой палате, – сказал Алфей, обернувшись.

– Его вчера ночью перевели на другой этаж, – сказала другая медсестра.

– Куда? – спросил Алфей, продолжая сжимать в руках планшет.

– Я могу узнать в регистратуре? – предложила та, что была в желтом.

– Хорошо, – согласился Алфей и проследовал за ней.

Сначала хрупкая девушка привела его к стойке, за которой сидела женщина в белом. От нее они узнали номер палаты, где должен был находиться Уранио. Туда Алфей отправился уже один, ему нужно было поговорить с ним. Вот только это было невозможно – Уранио был в коме.

Он лежал в палате с другими пациентами, которые тоже не могли ничего сказать. На экранах, что висели на стене, были данные об их состоянии. На одном из них Алфей увидел кардиограмму. Сердце Уранио продолжало биться, но длилось это меньше недели. Он умер, не приходя в сознание.

На скромных похоронах присутствовали только самые близкие: его тетя и Алфей. Они стояли на платформе, которую специально спроектировали для почивших. Выглядела она как кусок бетона, что держался на воде. Вся ее поверхность состояла из плит, на которых были выбиты имена и даты, а под ними находились ячейки, в которых хранился прах.

Алфей и Каллисто молча стояли и смотрели на ту, где было написано Уранио Медный. Плита располагалась у самого края, Уранио еще при жизни успел приобрести ту ячейку, чтобы никого не обременять.

– Он попросил передать вам вот это, – выдавила из себя Каллисто, протягивая Алфею небольшой пластиковый контейнер.

– Спасибо, – тихо прозвучало в ответ.

Они еще некоторое время постояли вместе, и их пути разошлись. Каллисто поспешила на работу, а Алфей не знал, куда идти. Он даже не понял, как они попрощались. В чувства же его внезапно привел голод, и он побрел к ближайшей остановке, где в одном из автоматов решил приобрести бутерброд.

Внезапно краем глаза он заметил парня с взъерошенными

русыми волосами, который тоже что-то выбирал. И Алфею показалось, что это был Уранио. Время словно повернулось вспять, и они снова встретились. Вот только когда парень повернулся, все встало на свои места. Это был совсем другой человек, а Уранио уже не мог выпить черный кофе, макая в него шоколад.

На Алфея нахлынули воспоминания, все годы, что они проработали вместе, пролетели перед глазами. Про голод он забыл и по привычке засунул руки в карманы.

– Что это? – подумал Алфей, обнаружив белую пластиковую коробку.

Внутри нее что-то было, Алфей открыл крышку и сорвался с места. Он побежал к пристани, где стояла лодка, на которой он доплыл до гаража. Туда ему недавно пришлось перевести яхту, в которой, как он думал, больше не было смысла. Как и в работе, что находился на ее борту.

– Это ведь то, о чем я думаю? – произнес Алфей, подключая небольшое устройство к планшету, что обнаружил в контейнере.

Потом он уставился на работа, который несколько минут продолжал неподвижно сидеть. Он все еще был привязан к креслу, а когда программа запустилась, на лице засветились знакомые карие глаза.

– Я ведь умер? Да? – спросил робот голосом Уранио.

– Утром были твои похороны, – сказал Алфей, на чьем лице застыло удивление.